

Качество: радость за другого

МАНДАРИН

Елена Дубровская

Во дворе дома на небольшой детской площадке грустно поскрипывают старые качели. Тимофей катает Кристину. Она красиво одета и красиво причесана, на лице по-детски играет улыбка превосходства и самолюбования. Тимофей, напротив, робок и нерешителен. Вся его поза выражает готовность выполнить любое её желание.

– Останови! – приказала Кристина, когда ей надоело качаться.

Тимофей послушно остановил качели, но в этот момент Кристина увидела проходящую мимо Настю.

– Нет, ещё качай!

Качели снова запели свою грустную песню.

– Останови! Дай мне слезть! – сердито сказала Кристина, когда Настя скрылась из виду.

Тимофей остановил качели, подал Кристине руку.

– Я зайду завтра за тобой, чтобы в школу вместе идти?

– Не надо. Ты скучный, и с тобой скучно.

Кристина отвернулась и пошла в сторону дома. Тимофей грустно смотрел ей вслед, но вдруг, что-то вспомнив, присел на корточки, быстро открыл портфель и вынул мандарин. Оставив раскрытый портфель возле качелей, он догнал Кристину.

– Вот. Возьми! Это тебе, – Тимофей протянул ей мандарин.

– Я не люблю мандарины. Можешь его сам съесть. Или вон, – оглянулась в сторону детской площадки, – скамейке подари.

С гордо поднятой головой Кристина уверенно продолжила свой путь, а растерянный Тимофей продолжал стоять, протягивая свой подарок и провожая её взглядом. Тяжело вздохнув, он подошёл к скамейке и положил на неё мандарин.

Утро было ярким от пёстрой осенней листвы и солнца. Неторопливо подметали улицу дворники, неуклюже спешили за родителями малыши, идущие в садик.

Тимофей вышел из дома мрачный, не замечая красоты осеннего утра. Сегодня он шёл в школу один. Проходя мимо лавочки, он заметил свой мандарин, и его лицо озарилось радостным удивлением. Вместо мандарина на него смотрел весёлый человечек. У него были сделаны глазки из маленьких чёрных камушков, улыбающийся ротик из тонкого прутика, ручки и ножки из искусно подобранной веточки. Тимофей подошёл, вынул из портфеля тетрадь, вырвал лист бумаги и сделал кораблик. Поставил весёлый мандарин в корабль, и стало казаться, что это отважный капитан. Обрадованный этим маленьким приключением, Тимофей ещё раз осмотрел мандаринового капитана и побежал в школу.

В школе Кристина держалась в стороне от Тимофея. Шушукаясь с подружками на переменах, она изредка бросала на него презрительные взгляды. Когда уроки закончились, все стали шумно собираться, торопливо поднося к учителю на проверку последние тетради.

– Все сели. Я вас ещё не отпускала, – остановила детей Марина Олеговна.

Ученики 2 «Б» класса снова расселись по своим местам.

– Успокоились. Сегодня на классном часе мы поговорим о таком человеческом качестве как зависть. А главное, найдём ему противоположное. Итак, что такое, по-вашему, зависть?

– Это когда завидуют, – тут же выкрикнул с последней парты Сергей.

Дети засмеялись.

– Зря смеётесь. Сергей сейчас пытался сказать, что зависть – это действие. Только какое действие, хорошее или плохое?

– Плохое. Завидовать плохо, – сказала Оля, подняв руку, но не дождавшись разрешения учителя.

У Кристины тоже был готов ответ, она терпеливо держала поднятую руку и ждала, когда Марина Олеговна обратит на неё внимание всего класса. Но она вызвала Максима.

– Завидуют, когда у кого-то есть красивая одежда, машина. Когда денег много, тоже завидуют, – с важным видом начал он своё рассуждение.

Не вытерпев, Кристина резко перебила Максима:

– Когда всем нравишься!

Марина Олеговна на мгновение задержала взгляд на Кристине и продолжила:

– Хорошо, но тогда ответьте, а чему может завидовать человек, у которого всё есть: и деньги, и машина, и красивая одежда? И, предположим, он всем нравится?

Настя подняла руку.

– Настя Голицина!

– Дружбе. Такие люди могут завидовать настоящей дружбе.

– Верно. Подумайте над этим, ребята. А знаете, древние греки представляли зависть в виде уродливой злобной старухи. Она вечно пребывает в плохом настроении и страдает бессонницей, ее изводят мысли, будто другим лучше, чем ей. И многие мудрецы говорили, что именно зависть лежит в основе всех войн на нашей Земле.

А теперь давайте попробуем найти качество, противоположное зависти. Что это может быть?

Настя снова подняла руку.

– Настя!

– Когда завидуют, то злятся, что у них такого нет. А когда наоборот, то радуются за человека, что у него такое есть.

– Молодец. Прекрасное определение. Радость за другого! Вот чувство, противоположное зависти.

После классного часа Тимофей ждал Кристину в коридоре. Наконец она вышла в окружении подружек. Увидев Тимофея, Кристина что-то им шепнула. Все обернулись, смерили взглядом одинокую фигуру Тимофея, засмеялись и прошли мимо.

Домой Тимофей возвращался один. Проходя мимо скамейки, где утром он оставил мандаринового капитана, замер. Теперь его отважный герой уже стоял под парусами, сделанными из больших листьев.

– Просто он лежал такой грустный. Как ты... – услышал он за спиной голос Насти.

Тимофей обернулся. Настя держала в руке палочку, к которой был приделан флаг из куса бумаги.

– Давай помогу, – Тимофей улыбнулся.

Вместе они приделали флажок на мачту.

– Давай ему ещё подзорную трубу сделаем! – предложила Настя.

– И пушки на корабль! – подхватил Тимофей.

– Только из чего?

– Камыш за домом!

– Побежали...

Ребята оставили портфели у скамейки и побежали за дом, где среди растущих камышей выбрали самые подходящие и побежали назад. Теперь у капитана была подзорная труба, а на корабле – пушки.

Настя поставила корабль на качели и, аккуратно раскачивая их, заговорила низким голосом, будто озвучивая сцену фильма:

– Он один отважный переплывает океан. Ему ничто не страшно.

– А вдали он видит крепость старого пирата, – продолжил Тимофей.

Капитан покачивался на качелях, как на волнах.

– Камни нужны! – Настя уже бежала за дом, где можно было набрать речной гальки. Тимофей побежал следом, и вместе они выбрали несколько красивых камушков. Когда ребята вернулись во двор, их мандариновый человечек, раздавленный, валялся на земле, беспомощно протянув ручки-веточки к отброшенному в сторону кораблю. На качелях каталась Кристина.

– Тима, покатай меня! – притворно-ласковым голосом позвала она.

Ребята смотрели на раздавленный мандарин. Тимофей не мог поднять головы, чтобы взглянуть на Кристину. Настя, напротив, дерзко смотрела ей прямо в глаза.

– Зачем ты это сделала?

– Что? А, это? Этот мусор мне мешал.

– Это не мусор.

– Для меня мусор. Хватит строить из себя! Выслужилась перед Мариной Олеговной, тебя же похвалили. Вот ты всему и завидуешь. У меня всё есть, а у тебя даже телефон кнопочный. А Тимофей за мной бегаёт, а не за тобой.

Настя изменилась в лице, схватила портфель и убежала.

– Истеричка, – жеманно пожала плечами Кристина и, обернувшись к безмолвно стоявшему всё это время Тимофею, как ни в чём не бывало приказала привычным тоном: – Тима, покачай меня!

Тимофей продолжал стоять как вкопанный. Потом поднял глаза на Кристину:

– Я думал, что ты другая.

– Какая другая?

– Добрая.

– Добрая, как Голицина? Твоя Голицина только в такие игры и может играть. Вряд ли у неё вообще компьютер есть.

Глаза Тимофея сверкнули гневом.

– Она умеет придумывать!

– Ой, как трудно придумать мандарину глаза приделать.

– Она придумала, а ты всё сломала. Ты такая модная, у тебя всё есть. Только ты скучная. И с тобой скучно!

Он резко развернулся, взял портфель и пошёл из двора.

– Ну и иди! И не подходи ко мне больше! – закричала Кристина ему вслед.

Тимофей и Настя очень сдружились. Всё больше новых историй, игр и затей рождала их фантазия: то они украшали палисадник забавными фигурками, то запускали воздушного змея. Они всегда вместе куда-то спешат и что-то активно обсуждают.

Кристина, гулявшая теперь в окружении болтливых подружек, с интересом и грустью наблюдала за ними со стороны. Она очень хотела дружить с Настей и Тимофеем, но не знала, как теперь себя вести. За советом она решила обратиться к Марине Олеговне.

После уроков Кристина дождалась, пока все выйдут из класса, и подошла к учителю.

– Марина Олеговна, а можно спросить?

– Да, Кристина, конечно, можно. Только давай сядем за парту и поговорим, а то я за целый день настоялась. Рассказывай, что-то случилось?

– Помните, у нас был классный час про зависть...

– Помню. Хорошо помню.

– Вот если одна девочка завидует, а не хочет завидовать. Что ей делать?

Марина Олеговна внимательно посмотрела на Кристину.

– Ну, во-первых, эта девочка большая молодец! – начала учительница.

– Молодец? – удивилась Кристина. – Почему? Она же плохо делает.

– Завидовать плохо, но вот признаться себе в этом, да ещё хотеть измениться – в этом она большая молодец. Если эта девочка сможет справиться со своими чувствами, то сможет вырасти очень хорошим человеком.

– Ей очень трудно с собой справиться, – опутив глаза, произнесла Кристина.

– Да, понимаю. Это очень трудно. Но мне почему-то кажется, что у этой девочки всё получится. Если она захотела исправиться, то, значит, она сильная девочка.

Кристина получила ответ на свой вопрос. На душе сразу стало легче.

– Спасибо, Марина Олеговна, я ей передам.

– Передай. Обязательно передай!

Улыбаясь, Кристина шла по двору к детской площадке, где Настя и Тимофей, собрав вокруг себя малышей, показывали им кукольный театр. Дети смеялись и аплодировали, а лица друзей светились от счастья. Дождавшись окончания представления, Кристина подошла к ребятам.

– Привет. Я хочу вам что-то показать, – Кристина, волнуясь, смотрела то на Тимофея, то на Настю.

– А мы не хотим смотреть! – ответил Тимофей.

Настя улыбнулась:

– А я хочу. Пойдём!

Вместе они пошли во двор, где между двумя деревьями увидели игрушечный самодельный корабль, на котором стоял отважный мандариновый капитан. Он смотрел в подзорную трубу, покоря великие просторы океана.

– Это же друг нашего Мандарина! – радостно закричала Настя.

Кристина стояла рядом, видя, как ребятам понравился её сюрприз. Она чувствовала, что сделала хороший поступок, и от этого чувства ей было легко на душе. Никогда она ещё не была так красива, как сейчас, по-настоящему красива и хороша.